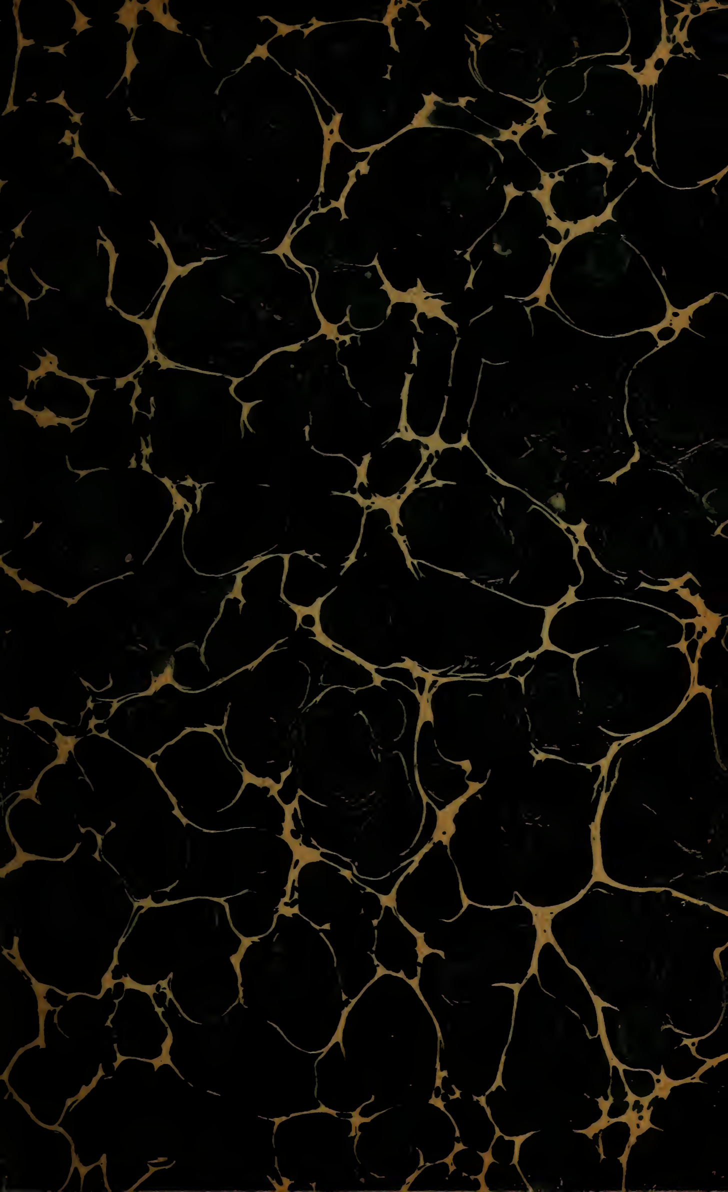

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛ ОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

СТИХОТВОРЕНІЯ

АНДРЕЯ КОМАРОВА.

«Et quand personne ne me lira, ai-je perdu mon temps de m'être entretenu tant d'heures oisives à pensements utiles ou agréables?»

«Montaigne».

«'s ist zwar eine alte Geschichte,
Doch bleibt sie ewig neu».

«H. Heine».

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ
1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 22-го дня, 1861 года.

Ценсоръ *И. Безсомыкинъ.*

Любви забылъ я поцалуи;
Объятій дружбы я не зналъ; —
То мудрено-ли, что тоскуя,
Я грусть невольно воспѣвалъ?
Счастливцамъ, баловнямъ судьбины,
Стихи по сердцу не придутъ, —
Въ узнавшихъ горе и кручину
Они сочувствіе найдутъ;
И отдохнувъ стиховъ при чтеньи
Отъ мелочныхъ, вседневныхъ дѣлъ,
Читатель скажетъ въ умиленьи:
«Онъ сердце доброе имѣлъ....
«Любилъ онъ ближняго глубоко
«И честно родину любилъ...
«И передъ златомъ и порокомъ
«Поэтъ главы не преклонилъ!
«Онъ пѣлъ любовь... но пѣлъ слезами....
«Онъ на судьбину не роптал ъ...
«И не беззвучными стихами
«Свою намъ повѣсть разсказалъ!»

1860.

—⋄—

1*

СТИХОТВОРЕНІЯ.

—◇—

I.

ВЕЧЕРЪ НА БЕРЕГУ ЖЕНЕВСКАГО ОЗЕРА.

Всѣ цвѣты благоухаютъ;
Мракъ ложится на долины...
И, блѣднѣя, потухаютъ
Альповъ гордыя вершины.

Виноградъ роскошно вьется
По стѣнамъ и окнамъ дома;
Пѣсня съ озера несется....
Эта пѣсня мнѣ знакома:

Я слыхалъ ее когда-то
Въ годы юности и счастья...
И поетъ она свободу,
Ея солнце и ненастье....

Съ звучнымъ плескомъ волнъ лазурныхъ
Звуки пѣсни чудно слиты....
Альповъ гордыя вершины
Точно саваномъ покрыты!

1859.

II.

ЕЙ.

— «Молись, молись, мое дитя,
Что-бъ годы юные волненья, —
Не безъ любви и искушенья, —
Прошли-бъ безъ горя для тебя...
Что-бъ повѣсть о минувшемъ счастьи
Была тебѣ всегда мила;
Что-бъ вспоминалася съ участьемъ, —
А совѣсть крикнуть не могла!» —

1860.

III.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПИСЬМА.

(Г. И. Сокольскому).

....Что это загородъ? Справедливый Боже!
Ни одной заѣзжей незнакомой рожи....
Не съ кѣмъ перемолвить «конфиденціально»:
Всѣ глядятъ такъ тупо, такъ оффиціально!
Гдѣ во всемъ такая «мерзость запустѣнья»,
Только что и слышишь «*долгъ*» и «*исполненье*»....
Но, при настоящемъ пониманьи долга, —
Кажется порядка не дождаться долго!...
Здѣшній полъ прекрасный въ разговорахъ плоскихъ
Мнѣ напоминаетъ попадей московскихъ!
Слушая ихъ рѣчи, видя одѣянья —
Неужели, — мыслишь, — это *перлъ созданья*!?

Здѣсь меня сначала очень уважали:
Тридцать три семейства оженить желали;
Тридцать три дѣвицы мнѣ романсы пѣли
И при каждомъ словѣ дѣвственно краснѣли...
Каждая альбомъ мнѣ робко подносила
И стишковъ на память написать просила; —
Измаравши бойко нѣжную страницу,
И себя сравнивши съ мрачною гробницей,
И, прося стихами нѣжнаго вниманья, —
Все-таки я медлилъ бракосочетаньемъ.

Вслѣдствіе такого долгозамедленья,
Обо мнѣ мамаши измѣнили мнѣнье:
Вдругъ я очутился и *масонъ* и *красный*,
И меня въ семейство принимать опасно;
Что во мнѣ гнѣздятся «вольныя идеи» —
Такъ и жду, что скоро попаду въ злодѣи!
Потерялъ совсѣмъ я ихъ благоволенье!
Вотъ судья ужъ не былъ третье воскресенье!
Я ему за это очень благодаренъ;

Глупъ непроходимо этотъ тучный баринъ:
Съ нимъ скучаешь страшно; послѣ жъ по-
сѣщенья
Остается долго нѣкое затмѣнье...

Помнишь какъ съ тобою мы порой мечтали:
Римъ, Парижъ и Лондонъ быстро посѣщали—
И роскошно плыли по водамъ Лемана
И виднѣлась влѣво пышная Лозанна,
И Шилльонъ угрюмый, Байрономъ воспѣтый?
Все теперь трущобой замѣнилось этой!...
Застрѣлился бъ съ горя въ этомъ заточеньи—
Да боюсь доставить этимъ развлеченье
Жителямъ; вѣдь право, изъ такого вздора,
На полгода вѣрно будетъ разговора!

1859.

—∘—

IV.

«ВЪ ПУТЬ!»

— «Эй! скорѣй ретивыхъ тройку!
Да чтобъ устали не знали —
Чтобъ отъ скуки, отъ печали,
День и ночь со мной скакали!

По равнинамъ, по сугробамъ,
Понесуся что-есть-силы....
И назадъ не оглянуся
Я у станціи — *могилы*.

1860

V.

СЕРДЦЕ - БѢДНОЕ.

(Е. И. Д.....нъ).

Перестань любить,
Перестань страдать,
Ты умри на вѣкъ —
Сердце бѣдное!
Полюбила я
Друга милова
Всею силою
Всею волею...
(Знать была на то
Воля Божія
Что сердцами такъ
Мы сроднилися!)
Меня жъ выдали,

Противъ волюшки
За немилова
За постылова...
И хотятъ теперь
Чтобъ любила я,
Чтобы съ нимъ жила,
Припѣваючи?!..
Чтобъ забыла я
Друга милова!
Чтобъ не помнила
Счастье времячко —
Какъ видалась съ нимъ,
Говорила съ нимъ,
Рѣчи сладкія,
Сердцу милыя?!
Али скажетъ кто
Солнцу ясному:
«Не глядися ты
Въ море-зеркало!»
Аль закажетъ кто

Моему сердцу,
Вспоминать тебя
Друга милова?!

Если-бъ волюшку
Лишь имѣла я, —
Я-бъ ушла съ милымъ
За сине море!
Все-бъ оставила
Я для любова:
Мать, отца, сестеръ,
Мою родину...
Все глядѣла-бъ я
Въ очи милому,
Цаловала-бы
Кудри русыя....
Я сказала бы:
Я люблю тебя, —
Больше чѣмъ свою
Душу грѣшную!

Оттого-то я
И покинула
Мать, отца, сестеръ,
Мою родину —
Лишь бы жить съ тобой,
На тебя глядѣть
Цаловать твои
Кудри русыя —
И любить тебя —
Вѣки-вѣчные!»

Не охоты нѣтъ, —
Нѣтъ возможности
Мнѣ уйдти съ тобой
Дорогой-милой!...
Разорвала-бъ я
Цѣпи тяжкія;
Какъ орлица, я
Улетѣла-бы!...
О, прости мнѣ Богъ,

Слово грѣшное!
Замолчи, умри,
Сердце бѣдное!
Не цвѣсти цвѣтку
Въ зиму хладную,
Не знавать любви
Сердцу бѣдному!...

1859

VI.

ПОСЛѢ ДОЖДЯ.

(Александрѣ Михайловнѣ Дараганъ)

Звонче пѣнье птицы;
Паръ съ пруда бѣжитъ;
Въ капелькахъ водица
На листкахъ виситъ.

«Облака̀, — что спѣшно
Такъ несетесь вдаль, —
Унесите вмѣстѣ —
И мою печаль!»

1859.

VII.

НА НОВЫЙ ГОДЪ.

Бывало весело, радушно,
Я каждый *новый годъ* встрѣчалъ;
И многаго я, простодушный,
Отъ дней грядущихъ ожидалъ.

Но не впервые обольщенью
Мечты измѣнишь, новый годъ!
За что-же я съ благословеньемъ
Твой встрѣчу утренній восходъ?! —

Темна грядущаго судьбина;
Завѣса тяжкая на ней:
Намъ не извѣстна ни едина
Черта изъ строкъ грядущихъ дней!...

Но ты пройдешъ; передъ кончиной
Твой мигъ послѣдній уловлю:
И въ тишинѣ тебя, единый,
За все добро благословлю!

1857.

VIII.

ИЗЪ БЕРАНЖЕ.

Сидя у тихихъ береговъ,
Согрѣты солнца теплотою,
Вспомянемъ, други, моряковъ
Усталыхъ отъ борьбы съ волною.

Добромъ ихъ можно помянуть!
Они по-братски поступали:
Они, — готовые тонуть, —
Рукой на пристань намъ казали....

1858.

IX.

НА ПАЛУБѢ.

(*** ***).

Только въ бортъ бьетъ волной; только не-
бо съ луной! —
Надоѣла ты мнѣ высь надзвѣздная! —
И тебя я, другъ мой, въ мысляхъ назвалъ
«земной»:
«Ты земная моя!» — не небесная.

И при свѣтѣ луны,— вижу чудные сны....
Снова счастья мгновенья святыя, —
Что прошли чередой, — возстаютъ предо
мной —
Что волна за волной, золотыя!...

Только шумъ колеса, да съ луной небеса!...
Надоѣла ты мнѣ высь надзвѣздная!

И тебя я, другъ мой, въ мысляхъ назвалъ
«земной»:
«Ты земная моя!» — не небесная!...

1858, Іюня 15. Парох. Владимiръ.

—⋄—

X.

КАРТИНА.

Чернѣетъ старый лѣсъ; надъ цер-
ковью старинной
Горитъ вечерняя звѣзда;
Чуть плещетъ сонная вода
У развалившейся плотины....
И сквозь чернѣющихъ вѣтвей,
Кой-гдѣ мелькаютъ точки свѣта
Зари багряной. Соловей
Поётъ любовь и счастье лѣта....—
А я, съ тяжелою тоской,
Моей сопутницей безсмѣнной,
Припоминаю часъ иной
Невозвратимый, незабвенный: —

Дышало счастьемъ все тогда,
Любови счастіемъ невиннымъ;

Горѣла яркая звѣзда
Надъ храма куполомъ старинным;
Тогда со мной была она
И упоенная внимала
Какъ сладкозвучная волна
Въ кремнистый берегъ ударяла;
Какъ пѣлъ роскошный соловей
Любовь и счастье лѣтнихъ дней....

И повторилась бы картина: —
Но нѣтъ теперь *ее* со мной; —
Да ты со мной, тоска-кручина,
Сопутникъ неотвязный мой!

1859.

XI.

(*** ***):

«Ты роскошна, ты прекрасна!
Такъ смѣешься шаловливо; —
И на будущее смотришь
Такъ завидно-непугливо!...
Ты царица! И несчастья
Не дерзнутъ тебя коснуться!... —
Для кого ланиты эти
Жаркимъ пламенемъ зажгутся?

1859.

XII.

БУРЯ.

(отрывокъ).

Чахло все и гибло отъ засухи-жара:
Трава погорѣла; по лѣсамъ пожары....
Ни цвѣточка въ полѣ; сухо все и вяло; —
Все покрыто пыли тяжкимъ покрываломъ!
По селамъ давно ужъ о дождѣ молились —
Тучки-же безплодно по небу носились....
Все ждалось чего-то средь тоски томленья...
Возносились жарче жаркія моленья!
Наконецъ-то небо сжалилось надъ нами:
Поползли по небу облака грядами;
Вдалекѣ раскаты слышны громовые;
Раскачало вѣтромъ дубы вѣковые...

Молнія стрѣлою грудь земли пронзила....
Громъ и дождь и вихорь.... Сила ломитъ
силу!
Сгибло все! вздыхая говорятъ старухи —
И ужъ чуть не плачутъ о былой засухѣ....

1859.

—⋄—

XIII.

,,Изъ путевыхъ замѣтокъ."

I.

Въ Страсбургскомъ соборѣ.

.... Да! не все одно гулянье
Смѣхъ и гамъ людской! —
Вижу гробъ и отпѣванье
Дѣвицы младой....
Звуки Requiem глубоко
Въ сердцѣ отдались —
И мечты мои далеко,
Далеко неслись....
И печальное видѣнье
Встало предо мной:
Ясно вижу погребенье

Дѣвицы иной....
Слышу горькое стенанье;
Вѣчный шумъ людской;
И глухое прибиванье
Крыши гробовой!...

Прочь, печальныя картины
Уноситесь вдаль!
Этой праздничной природѣ
Не къ лицу печаль!
Но не долу вы разсѣйтесь
Грустныя мечты:
Уноситесь, унеситесь
Въ эти высоты, —
Гдѣ земному не живется,
Гдѣ любовь не вздоръ; —
И — куда верхушкой рвется
Страсбургскій соборъ!...

1858. Страсбургъ.

II.

ЦЮРИХСКОЕ ОЗЕРО, ВЕЧЕРОМЪ.

Вправо—городъ; вдали —
Чудно Альпы горятъ;
    А струи, подъ весломъ
    Изумрудно блестятъ.

Не скажу что-бъ душа
Къ счастью вновь ожила, —
    Но счастливо, она,
    И роскошно спала....

И въ тиши, къ небесамъ
Я усердно взывалъ; —
    Я молилъ: чтобы ввѣкъ
    Пробужденья не зналъ:...

Что-бы зрѣть какъ вдали
Чудо Альпы горятъ,
А струи, подъ весломъ,
Изумрудомъ блестятъ.

Цюрихъ, 1858 г. 28 Авг.

III.

НЕВШАТЕЛЬСКОЕ ОЗЕРО, НОЧЬЮ.

Гладь лазурная стемнѣла;
Вѣтръ качаетъ утлый чёлнъ....
И русалка, осторожно
Появляется изъ волнъ.

Вотъ спина ея нагая;
Вотъ роскошная нога.... —
То не пѣна волнъ! Бѣгите —
Если жизнь вамъ дорога!...

Обольститъ красой коварной,
Чудной рѣчью, — безъ труда....
И мгновеннаго счастливца
Зацалуетъ навсегда!

Я одинъ гляжу безъ страха
Волнъ опасныхъ въ темноту: —

Я слыхалъ опаснѣй рѣчи;
Видѣлъ лучше красоту....
Гладь лазурная стемнѣла;
Вѣтръ качаетъ утлый чёлнъ.
И русалки то-и-дѣло
Появляются изъ волнъ!....

Невшатель, 1858 Авг.

—◇—

IV.

ЛЕМАНЪ.

.... Передать красы природы
Здѣшней, — тщетный трудъ!
Синія, какъ яхонтъ, воды
Царственно текутъ....
Изъ ущелій лентой длинной
Облака ползутъ;
А надъ ними горъ вершины
Пышныя цвѣтутъ; —
Иль, покрытыя снѣгами
Чисты — какъ хрусталь.
Солнца розовымъ отсвѣтомъ
Облитая даль....
И Montreux, цвѣтокъ долины

И старикъ Chillon
То въ туманѣ, то — мгновенно
Солнцемъ освѣщенъ....
А Леманъ въ роскошный берегъ
Сладкозвучно бьетъ....
И такую онъ мнѣ пѣсню,
Чудится, поетъ: —
«О, любуйся, гость далекій;
«Красотой бреговъ:
«Тамъ, въ твоей отчизнѣ дальной
«Нѣтъ такихъ лѣсовъ,
«Нѣту водъ такихъ лазурныхъ,
«Нѣтъ подобныхъ горъ....
«Услаждай, красой роскошной,
«Непривычный взоръ!
«Ты въ послѣдній разъ, быть можетъ,
«Видишь предъ собой —
«Эти горы, — что ласкаю
«Голубой волной!....
«Пролетятъ невозвратимо

«Эти счастья дни!
«Съ благодарностью, въ отчизнѣ,
«Ихъ ты вспомяни....
Эти радости судьбою
«Не для всѣхъ даны!...»
Вотъ что слышится въ журчаньи
Голубой волны.

Лозанна, 1859.

XVII.

ПАМЯТНИКЪ.

Во лѣсу ль ростетъ кудряво
Бѣлая береза....
Какъ завидятъ ее очи —
И польются слезы:

Вспомню я, какъ ночью бурной
Она колыхалась,
Когда я съ милымъ прощаясь
Слезьми заливалась....

Крестъ онъ вырѣзалъ, на память,
На ней рукой сильной....
Ахъ, срубите ту березу
Мнѣ на крестъ могильный!

1860

XVIII.

ПОМѢХА.

Ѣду я въ коляскѣ, шагомъ, на гулянья, —
А на троттуарѣ, жалкое созданье,
Нищій, весь въ отрепьяхъ, наводящій скуку,
Проситъ подаянья, протянувши руку....
Съ нимъ больной ребенокъ; — учится та-
скаться,
Ничего не дѣлать,—въ школѣ тунеядца!
Быстро отвернулся я съ негодованьемъ!
Слышится мнѣ голосъ: «Дай на пропитанье!
«Старъ я; силъ ужъ нѣту! Дочь лежитъ
въ постели;
«Теплаго не ѣла, вотъ ужъ двѣ недѣли!...»

Надоѣли страшно мнѣ его стенанья —
И велѣлъ скорѣе ѣхать я съ гулянья.
И доселѣ полонъ страшною печалью....
И къ чему тутъ нищій? Въ часть его, ка-
налью...

1860.

—◇—

XIX.

ДОРОГА.

(русская пѣсня).

Ахъ дорога ли
Ты дороженька,
Пройдена ты мной
Изъ конца въ конецъ!
По тебѣ ль, сперва
Не одинъ я шелъ;
Шелъ съ огнемъ-душой
Красной дѣвицей
Во тѣни лѣсовъ
Густолиственныхъ,
По лугамъ-коврамъ
Изукрашеннымъ.
Ахъ не долго то

Счастье длилося!
Злое горюшко
Приключилося: —
Закатилося
Солнце за́ море,
Отжила весну
Красна дѣвица!
Не у милова
На груди лежитъ
Не глядитъ она
Въ очи любому
Мать-сыра-земля
Обняла ее
Что на вѣки ли
Вѣковѣчные!...

И побрелъ одинъ
По дороженькѣ
Степью жгучею
Непривѣтною....

Все веселое
Сердцу милое
За пескомъ — горой
На вѣкъ скрылося;
А вокругъ-кругомъ
Пески жгучіе
Да ковыль-трава
Посушенная!...
Лишь виднѣется
Даль-далекая
Да въ концѣ ея
Туча черная....
Не видать не знать
Что за ней лежитъ
Что за нею ждетъ
Тучей черною?
Отдохну ли тамъ
Успокоюся,
Иль и тамъ, какъ здѣсь,
Тѣ жъ страданія?

На пути, гляжу,
Яма вырыта
И стоитъ у ней
Съ лезвеемъ косой
Смерть суровая
Неприглядная....
Не уйдешъ отъ ней
Не укроешся —
И ни чѣмъ отъ ней
Не отмолишся:
Ни казной — сребромъ,
Родомъ — почестью
Всѣхъ коситъ равно
Неподкупная!...

Что жъ бояться мнѣ?
Подойду я къ ней:
«Здравствуй, молвлю я,
«Смерть желанная!
«Я пришелъ къ тебѣ

«Вотъ какъ есть одинъ:
«Нѣту дѣвицы,
«Нѣту счастія,
«Нѣту радости —
«Роду-племени....
«Поступай со мной,
«Какъ разсудится!

1859

—⋄—

XX.

РОДИНА.

Дорога ты сердцу родина святая!
И подъ дальнимъ небомъ о тебѣ мечтаю
И глядя на Альпы, вѣчно-снѣговыя,
Вспоминаю съ грустью я снѣга родные,
Бѣдныя избушки крытыя соломой,
Возъ огромный сѣна клячею везомый
И на немъ, заснувшій, парень краснолицый, —
Беззаботный русскій молодецъ-возница!
«Что-то, — мыслю съ грустью, — тамъ у насъ творится?»
И былое снова мнѣ такъ живо снится:

Вотъ село большое; церковь и кладбище....
Все пестро, нарядно... на селѣ гульбище...

Въ щегольскихъ кафтанахъ парни-балагуры;
(Въ избахъ только свиньи, старики, да куры,
Да грудныя дѣти); всѣ въ селѣ гуляютъ
Хороводы, игры, пѣсни запѣваютъ....
А на блѣдномъ небѣ облачка рябыя
Слушаютъ тѣ пѣсни грустныя, родныя!...
Изогнувшись на бокъ внемлятъ имъ из-
бушки....
У воротъ, согнувшись, дряхлая старушка
Оперлась уныло на руку щекою....
Грезится ей снится времячко — былое:
Молода; вся въ лентахъ.... сарафанчикъ
алый....
Въ хороводѣ пляшетъ молодецъ удалый....
Потемнѣло небо... онъ какъ-тутъ за дверью;
Говоритъ тихонько: «это ты, Лукерья!?»
Сильно испугалась.... жутко ей и робко....
Опустилась грустно ей на грудь головка....
«Что совой-то смотришъ?» говоритъ Ва-
нюха, —

«Чай не съѣмъ! — смѣется, — али тутъ
старуха?»
— Нѣтъ.... она съ невѣсткой у отца Ва-
вила!...
Я одна!...» — Да мало ль что ей въ умъ
входило!...
Какъ она съ Ванюхой подъ вѣнцомъ сто-
яла....
Какъ его въ могилку послѣ провожала....

А вершины Альповъ точные опалы!
И все такъ роскошно, сладко вкругъ дре-
мало....
Озеро катило голубыя волны....
А я объ отчизнѣ думалъ грусти полный....
И мнѣ такъ хотѣлось на просторъ роди-
мый —
Такъ и улетѣлъ бы къ родинѣ любимой!...
1859.

XXI.

ГОРЕ-ЗЛОЕ.

(Подражаніе старинной руской пѣсни).

Точно тѣнь за мною
Слѣдитъ горе-злое,
Съ грозными очами,
Съ длинною клюкою.
И куды отъ горя
Горемычный скроюсь?
—Побѣгу я къ морю:
Тамъ я успокоюсь —
Слушая какъ волны
Плещутъ въ брегъ кремнистый;
Тамъ, во влагѣ чистой
Ходитъ мѣсяцъ полный....
Прибѣжалъ; а горе

Мнѣ грозитъ клюкою!
Не зальешь и моремъ
Въ сердцѣ горе злое!
Спрятался въ хоромахъ: —
И тамъ горе-злое
Встрѣтило какъ дома
Въ золотомъ покоѣ!
Долго-ли страдать мнѣ?
Долго-ль мнѣ томиться?
Гдѣ-бы горе-злое
Отъ тебя укрыться?
Залью-же, горя злова
Горечь — зельемъ новымъ:
Чаркою простова
Въ кабакѣ царевомъ!
Заливай-же горе
Ты хмѣльная пѣна;
Говорятъ что *пьянымъ* —
Море по колѣна!
Протрезвился.... Горе

Глядь — сидитъ со мною!..
Такъ засыплю-жъ, горе,
Я тебя—*землёю!*

1858

—◇—

XXII.

НА СМЕРТЬ МОЛОДАГО ЧЕЛОВѢКА.

(Еленѣ Ивановнѣ Комаровой).

Онъ, счастливецъ рано вырвался изъ плѣна;
Онъ не зналъ обмана, онъ не зналъ измѣны;
Многому онъ вѣрилъ; былъ привязанъ къ
жизни, —
Но готовъ былъ ею жертвовать отчизнѣ; —
Вѣрилъ — что дѣяній честныхъ не за-
будутъ —
И въ примѣръ потомству выставлять ихъ
будутъ;
Что не лицемѣрны жаркія объятья...
Что въ любви и дружбѣ нѣтъ лицепріятья....

Помогать любилъ онъ немощному брату
И душа любовью такъ была богата!...
Хорошо что рано съ жизнью онъ про-
стился —
Не скучалъ на балѣ, только веселился —
И не кончивъ танца сѣлъ себѣ въ карету
Хорошо что рано онъ сошелъ со свѣта; —
Что не вѣдалъ въ жизни тяжкихъ испытаній
Что слыхалъ лишь вздохи... не слыхалъ
рыданій,
Неслыхалъ проклятій онъ неправдѣ—силѣ ..
Хорошо что завтра будетъ онъ въ могилѣ!—
Хоть одинъ разскажетъ родственнику, бра-
ту,
Что жизнь наша дружбой честною богата,
Что здѣсь любятъ вѣрно, честно, безко-
рыстно;...
Что неправда людямъ страшно-ненавистна;
Что тепер ь всѣ къ свѣту, къ истинѣ стре-
мятся...

Гласность зло караетъ... всѣ ее боятся.....
И невольно брата въ первый разъ обма-
нетъ!
И за насъ молиться тамъ не перестанетъ.

1859.

—⋄—

XXIII.

NOCTURNE.

Агонія. (**Agonia**), предсмертныя мученія, послѣдніе припадки предвѣщающіе близкую смерть.....иногда припадки эти могутъ продолжаться нѣсколько дней.

Спр. Энц. словарь. Изд. Крайя. Т. I. А—Аѳ. стр. 67.

Снѣжнымъ саваномъ закрыты
Лѣта пышныя красы.
Какъ томительны, какъ скучны
Ночи долгіе часы!....

—

Ничего — ужъ и не ждется...
Все такъ пошло...нѣту силъ!

И надъ тѣмъ ужъ умъ смѣется
Что почти боготворилъ!

—

....Снѣгъ сойдетъ; тепломъ подуетъ
Лѣто красное придетъ:
Вся природа заликуетъ,
Зацвѣтетъ и запоётъ; —

—

Только ты, больное сердце
Не воскреснешь къ жизни вновь...
Ты любовью жизнь узнала—
Въ гробъ свела тебя любовь....

—

«Неужель *она*, что къ жизни
Такъ привѣтливо звала,—
Лишь шутила, лишь играла,
И безсовѣстно лгала?!»

1860.

XXIV.

СМЕРТЬ.

«Что же ты медлишь, о гостья желанная,
Грозно у двери стоишь..?
Ты не страшна мнѣ, о смерть долгожданная,
Съ длинной косою и въ саванъ убранная
Ты-ли меня устрашишь?

—

Что ты отнимешь? Жизнь, что-ль нежеланную?—
Счастья мнѣ жизь не дала....
Поздно явилась ты, смерть долгожданная...!
Прежде—страшна бы была:—

—

Вѣрилъ я многому; свѣтло глядѣлося
Въ будущность окомъ младымъ.....

Весело какъ-то жилось и хотѣлося
Съ сердцемъ сродниться съ другимъ...

—

И точно, — сердце одно отозвалося
Ты не являлась тогда...—
О, тогда-бъ сердце болѣзненое сжалося!—
Нынѣ — сдаюсь безъ труда.
Что-же ты медлишь, о гостья желанная,
Грозно стоишь у дверей...?
Ты не страшна мнѣ, о смерть долгожданная...
Къ дѣлу скорѣе, скорѣй!!....

1858. г. Мая 4.

XXV.

«Что горюешь ты малютка.
Оперлась на локотокъ....
Что страдаешь ты и вянешь
Какъ надломленный цвѣтокъ!?

—

Ты-ль несчастна, моя радость,
Утѣшеніе мое...!?
Ну повѣдай-же мнѣ горе,
Горе лютое твое....

—

О довѣрься мнѣ, страдальцу....
Освяти своей тоской
Ты души моей отжившей
Этотъ мертвенный покой—

—

Что какъ крыша гробовая
Скрылъ на вѣки за собой:

И любовь и упованье
И надеждъ роскошныхъ рой...!

—

Говори-же, говори-же —!
Вновь навѣй мнѣ старину:—
И подъ робкое признанье
Я душею отдохну....» —

1859.

XXVI.

ПѢСЕНКА.

На поляхъ ростутъ цвѣточки
Да не тѣ что были, —
Когда съ милой, въ часъ вечерній
Мы гулять ходили.

* *
*

Соловей поетъ за лѣсомъ.
Да не то что прежде:
Не поетъ онъ въ новой пѣснѣ
О любви — надеждѣ....

* *
*

Онъ леталъ за сине — море...
Почему-жъ онъ знаетъ, —
Что меня одно лишь горе
Въ жизни ожидаетъ?

* *
*

Что она мнѣ измѣнила;—
По-другомъ страдаетъ....
Что тоска мнѣ сердце точетъ
Почему онъ знаетъ??

1860.

—◇—

XXVII.

ВЪ ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ.

Все-то обмануло, все-то измѣнило —
И послѣдней вѣры въ счастіе лишило!
Дружбы я не вѣдалъ; но любовь бывало
Звѣздой путеводной путь мой озаряла...
Довела-жъ до цѣли!... Я сдаюсь безъ
боя...
Для чего ты сердце мнѣ дано судьбою?
Для чего болишь-ты, для чего ты бьешься?
О когда ты серце на всегда уймешься!?—
Къ красотамъ природы будешь равно-
душно;
Голосу разсудка будешь ты послушно...
Не замрёшь страдая при несчастьи
брата,

А замрешь-растаешь ты при блескѣ
злата....
Это язва-злато вѣдь порука счастья...
Не люби, о сердце... и не знай участья!

1859.

—◇—

XXVIII.

МОЛИТВА.

(Посвящается М. И. Комаровой)

Отъ змѣи печали — есть мнѣ оборона!
Я паду, усталый, предъ святой иконой,
Съ вѣрою живою, — безъ приготовленья:
Изолью предъ нею такъ свои моленья:
«Пощади, о Боже! Ты Свое созданье!
«Не пошли мнѣ свыше силы испытанье...
«Гордъ я; не привыкъ я мыслями дѣлиться, —
«Умили мнѣ душу; научи молиться....
«Дай мнѣ дней минувшихъ полное забвенье...
«Ниспошли мнѣ Боже силу и терпѣнье;
«Охлади мнѣ сердце—что-бъ оно не билось;
«Что-бъ врагамъ прощало... что-бъ за
нихъ молилось....
«Что-бъ въ тебѣ искало радости и силы —
«И не возроптало — даже до могилы!

1860.

ВЪ ДОРОГѢ.

Предо мною село;
Храмъ бѣлѣетъ вдали;
По дорогѣ, воза,
Исчезая въ пыли,
Ѣдутъ медленно. Вотъ
По дорогѣ большой
Парень хмѣльной идетъ,
Безконечную пѣснь
Ухмыляясь поетъ.
Тамъ мальчишки, въ грязи
По колѣна сидятъ;
Изъ подола они
Корки каши ѣдятъ....

И измученный взоръ
Остановишь на чемъ?
Искривленный заборъ, —

Опрокинутый домъ....
Баба лошадь ведетъ
Опустивъ повода;
Баба моетъ бѣлье
Близь избы у пруда...
Нѣтъ! тупѣетъ перо,
И нѣмѣетъ языкъ...!
Погоняй лошадей
Поскорѣе, ямщикъ!..

1851. Братовщина.

XXX.

ПТИЧКА.

(Отвѣтъ ***).

Стрѣлкомъ подбитая лежала
Въ крови, съ раздробленнымъ крыломъ,
Бѣдняжка птичка... и дышала
Такъ тяжко.
А межъ тѣмъ, кругомъ

Порхали птицы беззаботно
Теряясь въ зелени вѣтвей....
И чудной трелью перелетной
Плѣнялъ прохожихъ соловей.

Она томительно, одна
Сгорала въ медленномъ мученьи...,

Никто къ ней бѣдной не летѣлъ...
Никто ее, изъ сожалѣнья,
Добить бѣдняжку не хотѣлъ!

Въ отвѣтѣ странномъ и не ясномъ,
Я вамъ не высказалъ всего
О томъ мученіи всечасномъ
Больнаго сердца моего...!
Меня вы «дружбою» дарите....
Ужель на вѣкъ прощай «любовь?»
Добейте лучше;—иль скажите
Что мнѣ дарите счастье вновь....

1859.

«СКУЧНО ЧТО-ТО....»

Скучно что-то стало по свѣту толкаться;
Понапрасну смысла въ людяхъ добиваться;
Что-то жить сгрустнулось средь коварства,
злобы....
И глядѣть завидно стало мнѣ на гробы:
Подъ сосновой крышкой баринъ безпокой-
ный
И подлецъ, — бездушный такъ лежатъ при-
стойно!
Сердце перестало суетно томиться
И крестовъ не жаждетъ подъ крестомъ до-
биться!
Поумнѣли люди какъ по волѣ мáга!
Въ гробѣ подружились и соха и шпага,
Графская корона съ треухомъ сроднилась, —
А во время оно какъ предъ нимъ горди-
лась!...

Всѣмъ въ землѣ покойно; все въ правахъ
сравнялось....
Долго ли же, братцы, мнѣ-то жить оста-
лось? —

1859.

—◇—

XXXIII.

ТА ЖЕ.

(Ольгѣ Алексѣевнѣ К....вой).

Раскраснѣвшися, бѣжала
Черезъ лугъ, за мотылькомъ
Чудо дѣвочька; сіяла
Радость въ личикѣ святомъ;
Кудри русыя вилися
По плечамъ и надо лбомъ....
«О, дитя мое! рѣзвися,
«Наслаждайся этимъ днемъ!
«Ты не знаешъ какъ прекрасенъ
«Этотъ день! Играй шутя!...
«Какъ грядущій путь опасенъ, —
«Ты не вѣдаешъ дитя!...»

Грустно, грустно.... Вотъ мелькаютъ
Годы быстрой чередой,
Внуки дѣдовъ вытѣсняютъ....
Ужъ судьбы законъ такой!..

Вотъ другая вамъ картина:
Спальня чуть озарена....
Мать бранитъ красавца сына;
И куды — стара она,
И куды — она богата!
И одна, въ ночной тиши,
Все сидитъ надъ грудой злата,
Все считаетъ барыши!...
Вотъ ее съ расходной книжкой
Познакомила судьба:
«Ахъ на все какъ цѣны низки!...
«Ахъ какъ дешевы хлѣба!...
«Въ прошлый годъ неурожая —
«Мнѣ пришлось таки на часть; —
«А теперь — что за напасть! —

«Какъ и годъ прожить — не знаю!..
«Цѣнъ на хлѣбъ не помню гаже;...
Барыша ни пятака!!..»

Говоритъ, — быть можетъ, — *та же*,
Что ловила мотылька!!

1856.

—◇—

XXXIV.

ПОСЛѢДНІЙ ПРИГОВОРЪ.

(Е. И. Д.....нъ).

Непримѣтна людямъ
Ты, моя могила!
Такъ нежданно — скоро
Сердце опочило: —
Не землей закрылось
А ужъ не забьется —
И не отзовется
Что бы не случилось!
«Позабудь, — сказала, —
«Все что прежде было:
«Какъ тебя ласкала,
«Какъ тебя любила;
«Какъ съ тобою, милый,

«Счастлива бывала,
«Какъ тебя я, крѣпко —
«Къ сердцу прижимала!...
«Не годится это....
«Надо намъ разстаться....
«Мнѣнья злаго свѣта
«Надо опасаться!...
И спокойно это
Мнѣ она сказала!...
Хорошо, что сердце
Биться перестало!

1859.

—◇—

«ШУТКИ.»

I.

ВЕСНА.

(подражаніе Щ.).

Вотъ защелкала ранняя птица
За заставу гулять я иду:
Ужъ цвѣтетъ на поляхъ медуница
И *Анютины глазки* въ саду....

Вешній воздухъ живительно дивенъ
Упиваться имъ вѣкъ я готовъ!
Дымъ гаванской сигары противенъ
Противъ запаха свѣжихъ цвѣтовъ.

Я въ какомъ-то теперъ обояньи
На травѣ распростершись лежу —

И природы одной въ созерцаньи
Наслажденье свое нахожу....

Вонъ за лѣсомъ большое селенье...
Вонъ дорога большая — пуста....
И одно я твержу въ умиленьи:
«Красота, красота, красота!!.»

II.

ЗИМА.

Тамъ гдѣ прежде съ тобой мы гуляли—
Гдѣ такъ пышно деревья цвѣли,
Гдѣ кареты стуча пролетали
И скрывались отъ взоровъ въ пыли —
Гдѣ все пышно цвѣло, зеленѣло....
О, печальный и сумрачный видъ! —
И трава и земля побѣлѣла
Снѣгъ пушистый по вѣткамъ виситъ!
Только вьюга тамъ пѣснь запѣваетъ
Только вихорь крушитъ все собой....
И вороны да галки гуляютъ
Тамъ гдѣ прежде гулялъ я съ тобой!

III.

ФРАЗЕРЪ-СОБИРАТЕЛЬ.

«Не предавай проклятію —
А паче поруганію,
Гоненьями судьбы слѣпой
Забитое созданіе!
Отъ юности надѣялся
Ученьемъ и познаніемъ
Упрочить счастье жизни сей
Безбѣднымъ состояніемъ....
Но скоро книги бросилъ я, —
(Не обладавъ терпѣніемъ), —
И обокрасть кого нибудь
Имѣлъ поползнованіе; —
Зане какъ пресмыкаются
Подобны намъ творенія, —
Такъ жить и раболѣпствовать
Имѣлъ я отвращеніе!..

Но спасъ Господь отъ гибели,
Отъ промысла презрѣннаго
Пославъ мнѣ избавителя
Въ лицѣ купца почтеннаго.
Взлюбилъ мои онъ шуточки
И разныя сказанія,
И отъ него вседневное
Имѣлъ я пропитаніе....
Хоть ничего позволить я
Не могъ себѣ затѣйнаго, —
Но ужъ имѣлъ довѣріе
Отъ зданія питейнаго!
Такъ жилъ я припѣваючи, —
А тучи собиралися! —
Вдругъ слышу: благодѣтель-то —
Въ «Макарьевской» *скончалися*....
Пришла пора тяжелая..!
Лишившись вспоможенія, —
Я думалъ, что ужь скоро я
Умру въ изнеможеніи!!..

Но сила-то душевная
Превозмогла несчастія!...
Одна особа важная
Взяла во мнѣ участіе....
И слезы проливаючи
О добромъ покровителѣ
Пошелъ сбирать....

IV.

LANTERNE-MAGIQUE.

Я былъ мальчикъ рѣзвый, милый
И *maman* меня любила;
И *lanterne magique* прекрасный
Мнѣ въ рожденье подарила.

Съ старой няней, въ темной залѣ,
Чудеса мы съ нимъ творили:
Птицы, звѣри,
По стѣнамъ у насъ ходили....

То драконы прилетали,
То чудовища являлись!
Приходили, уходили
Удалялись, приближались....

Какъ любилъ *lanterne magique* я
И какъ сердце трепетало —

При явленіи дракона
Птицъ, звѣрей и....

А взглянулъ я на дощечки,
Что въ *lanterne magique* вставлялись,
Какъ ничтожны, безобразны,
Мнѣ фигуры показались! —

Что блестѣло какъ опалы —
Такъ вблизи черно и грязно!...—
Имъ художникъ какъ попало
Пачкалъ рожи безобразно;

Разрисовывалъ имъ груди,
Перья, лапочки и ушки....
«То не звѣри и не люди —
А такія же игрушки!?»

Для чего смотрѣлъ ихъ близко? —
Не боюсь я, — какъ бывало, —
Появленія дракона,
Птицъ, звѣрей....

1860.

V.

ПРОЯВЛЕНІЕ ВЕСНЫ.

.... «Наконецъ мнѣ удалось подмѣтить въ ея взорѣ, голосѣ, участіе ко мнѣ....

«Изъ письма «несчастно-влюбленнаго.»

Вотъ повѣяло весной:
И отраднѣе живется
Шибче пульсъ и сердце бьется....
И твой образъ предо мной
И въ лазури отдаленной
И въ природѣ обновленной,
Въ распустившемся цвѣткѣ,
И летящемъ мотылькѣ!...

О не бейся сердце шибко!
Снова ль вѣришь ты въ любовь?
Это можетъ быть ошибка —
И зима вернется вновь?!

1860.

VI.

ВЪ АЛЬБОМЪ.

(О. А. К.....вой).

«Кассандра даромъ обладала
Все зрѣть пророчески вдали —
И счастья бѣдная не знала —
Зане нѣтъ счастья на земли.
О, полъ прекрасный! не глядите
Вы въ даль нѣмую, безъ конца....
За колесницею влачите
Вы наши глупыя сердца!...
Оно забавнѣй и.... вѣрнѣе ...
А вотъ и подтвержденье словъ:
Тутъ видите хоть насъ, глупцовъ, —
А даль? не видно вѣдь за нею?!..

1859.

—◇—

XXXV.

«Что бѣдняжка — птичка
Что ты замолчала?
Помнишь какъ на вѣткѣ
Весело пѣвала?
А всего вѣдь вдоволь —
Ты въ теплѣ и холѣ!?..»
И запѣла птичка:
«Воли нѣту, воли!!..

1860.

XXXVI.

ПАМЯТИ С. Н. П—ВОЙ.

Ты не знала въ жизни радости—веселья ..
Для тебя міръ-Божій былъ тюрьма и келья.

До конца сносила горе ты съ терпѣньемъ;—
И предсталъ посланникъ неба съ утѣшень-
емъ; —

То былъ ангелъ-смерти, узъ земныхъ рѣ-
шитель,
Злымъ — каратель грозный, кроткимъ —
утѣшитель.

И съ улыбкой ясной мирно ты почила....
И забыта всѣми мирная могила....

Облака надъ нею только точутъ слезы,
Да привѣтъ ей шепчетъ старая береза.

1860, Старая Русса.

XXXVII.

ГОРОДОКЪ.

Г. И. Сокольскому.

Вечеръ. Въ воздухѣ прохлада.
Всюду миръ и тишина....
Предъ иконою лампада
Въ каждомъ домѣ зажжена....
Тихи улицы пустыя
Освѣщенныя луной;
Лишь журчитъ неумолкая
Ключь цѣлебною волной....
На душѣ спокойно; сердце
Не бушуетъ ужъ давно....
Раны ль сердца исцѣлились, —
Или умерло оно??

1860. Старая Русса.

XXXVIII.

«Эй братъ! что такъ горько плачешь?»
— Да до полдня, вотъ, проспалъ —
И какъ солнышко вставало
Я въ дремотѣ не видалъ!... —
«Отряхни же лѣнь тупую!
Что такъ духомъ ты упалъ?
Хоть закатомъ полюбуйся
Коль восходъ его проспалъ....»

1860.

XXXIX.

НОЧЬ.

Много, подъ твоею
Черною завѣсой,
Много, ночка, скрыто: —
Дѣвушка съ повѣсой;
Съ кистенемъ тяжелымъ
Совѣсть потерявшій;
Юноша счастливый
Долго-долго ждавшій
Счастія — мгновенья,
Что бъ сказать то слово
Что полгода цѣлыхъ
Съ устъ слетѣть готово!...
Тамъ, у колыбели
Свѣтлый ангелъ-Божій
Смотритъ какъ покойно

Спитъ дитя пригожій; —
Тамъ страдалецъ жалкій
Горе — вѣкъ кончаетъ; —
Тамъ — писецъ искусный
Просьбу сочиняетъ;
Тамъ — считаетъ деньги
Скряга въ темной спальной;
Тамъ — идетъ шатаясь
Мира стражъ, квартальный;
Все отъ глазъ сокрыто, —
Какъ въ глубокомъ морѣ, —
Преступленье, счастье
И любовь и горе!

1860.

—◇—

XL.

РОЗА И ПЛЮЩЬ.

(Ю. П. В ..тъ).

Плющь сказалъ красоткѣ-розѣ:
«Дай — тебя я обниму;
Къ небесамъ тебя высоко
Отъ земли я подниму!»
На мольбы склонилась роза;
Крѣпко плющъ ее обвилъ:
И цалуя, обнимая, —
Задушилъ и изсушилъ.

1860.

МОЛОДОСТЬ.

«О, моя юность! о моя свѣжесть!»
Н. Гоголь.

Схоронили ее
И накрыли плитой....
Что она умерла
И не вѣдалъ никто!
Да я самъ....— хоть ее
До могилы я несъ, —
Все не вѣрилъ! Въ очахъ
Только не было слезъ;
Да на все какъ-то я
Равнодушно глядѣлъ,
И спокоенъ и нѣтъ,
И жалѣлъ не жалѣлъ.
Умерла!... ну такъ что жъ?
И другія умрутъ....
Люди, царства пройдутъ

Что цвѣты отцвѣтутъ....
И никто безъ потерь
Въ этомъ мірѣ не жилъ....

Такъ-то *младость* мою
Я на вѣкъ хоронилъ!

1860.

—◇—

XLII.

НОЧЬЮ.

(Н. Л. Герингеру).

Тихо въ спальнѣ. Сномъ покойнымъ
Раскраснѣвшись мальчикъ спитъ;
На него хранитель ангелъ,
Улыбаяся, глядитъ.

Рядомъ нянька молодая
Усмѣхаясь засыпаетъ;
И грѣховныя ей мысли
Бѣсъ коварный навѣваетъ:

«Право Ваня дверь отворитъ! —
Запереть я полѣнилась!...»
Бѣсъ подслушалъ. Дверь тихонько
Осторожно отворилась.

А дитятю ангелъ-Божій
Въ бокъ тихохонько толкаетъ:
Плачетъ мальчикъ. Бѣсъ съ Иваномъ
Разсердившись изчезаютъ.

Ангелъ-Божій пѣсни рая
Сталъ дитяти напѣвать.
И сердясь на неудачу
Улеглася нянька спать....

1860.

XLIII.

Полонъ счастіемъ свиданья
Тихо садомъ шелъ домой;
И въ пруду луна блестѣла
Сребраструйной полосой....

Только слышу: черный воронъ
Каркнулъ три раза въ саду.
«Ужъ пророчитъ этотъ воронъ
Неминучую бѣду!...»

1860.

XLIV.

ПИРЪ.

Съ гостями шумно пировалъ
Четверовластникъ Галилеи
И сладострастный онъ взиралъ
На пляску юной Саломеи....

Оконченъ танецъ.
Упоенный
Виномъ и страстью Иродъ всталъ;
И дѣвѣ пляской утомленной
При всѣхъ торжественно сказалъ:

«Проси что хочешъ! —въ награжденье
Тебѣ за танецъ наслажденье
И до полцарства бъ я отдалъ!»
И тутъ же всѣ ея велѣнья
Исполнить съ клятвой обѣщалъ.

И восхищенная, она, —
(Отъ матери навождена, —)
«Дай мнѣ сей-часъ, — ему сказала,—
Главу Крестителя.»
И далъ
Онъ ей главу въ вознагражденье.

Такъ въ оны дни въ свое рожденье
Четверовластникъ пировалъ.

1860.

—<—

XLV.

Было время —
Все бывало,
Веселило,
Занимало!
Сердце рвется
Любить хочетъ
Веселится
Да хохочетъ!
А невзода ль
Приключится, —
Какъ не знаетъ —
Отмолиться;
Разорвется
Все, отъ горя....
  Да умнѣе
  Стало скоро:
  Придетъ радость, —

«Не надуешь!...»
Незадача ль, —
Не тоскуешь.
«Все на время;
«Все не вѣчно!
«Горе, радость
«Скоротечны!»
И покойно
Такъ живется...
Ничего ужъ
И не ждется!
Сердце тихо
И не ноетъ.
«Ни гроша, вся
«Жизнь не стоитъ!»

1860.

—⟡—

XLVI.

БАЛЪ.

Всюду блескъ, благоуханье;
Брилліанты, мраморъ-плечи;
Милыхъ ручекъ пожиманье,
Недосказанныя рѣчи....
И какъ пасмурные духи,
(Иль подставки для чепцовъ),
По стѣнамъ сидятъ старухи,
На подобье мертвецовъ....
Громъ музыки льется съ хоровъ
Хохотъ; тихій разговоръ....
И потупленные взоры
И воздѣтый къ небу взоръ....
Жизнь вездѣ.
А ночь сердито
Въ окна, мрачная, глядитъ —
И о томъ, что позабыто

Такъ хозяйкѣ говорить:
«Въ звукахъ вальса и кадрили
«Ты забыла о потери....
«А давно ли выносили
«Гробъ дубовый въ эти двери?
«А давно ли ты, съ тоскою,
«Надъ разверстою могилой,
«— О, возьми меня съ собою! —
«Съ страшнымъ воплемъ говорила?»

И межъ тѣмъ какъ все безумно
Веселилось и рѣзвилось, —
Что жъ чело хозяйки юной
Тихой грустью омрачилось?

1860.

XLVII.

ДОГАДКИ.

Какъ прекрасно и покойно
Это юное лицо!
Какъ небрежно, но красиво
Вьются волосы въ кольцо
Я томлюся и сгараю
Передъ нею въ тишинѣ:
«Ты какъ море непостижна, —
«Что-жъ скрываешь въ глубинѣ? —
«Что тамъ? Перлы-ль дорогіе
«Недоступные лежатъ?
Разноцвѣтные-ль кораллы?—
Гады ль разные сидятъ??!» —

1860.

XLVIII.

ХАЛИФЪ И ДЕРВИШЪ.

(Марьѣ Ивановнѣ Комаровой.)

Аль-Манзоръ-Халифъ, однажды,
Пышно ѣхалъ на охоту;
Видитъ онъ: дервишъ усталый
На пути сидитъ, бѣдняга,
Кость въ рукѣ большую держитъ
И надъ ней склонясь мечтаетъ.

Аль-Манзоръ проѣхалъ мимо
На веселую охоту.

Вотъ ужъ поздно возвращаясь
Пышно съ счастливой охоты
Аль-Манзоръ дервиша встрѣтилъ
Тамъ же, въ томъ же положеньи.

«О скажи, благочестивый
«Мужъ, чѣмъ занятъ ты такъ долго?
И до вечера отъ утра
«Ты надъ чѣмъ сидишь задумчивъ?»
Аль-Манзоръ спросилъ дервиша.

И дервишъ Халифу молвилъ:
«Проходя дорогой этой
«Я ступилъ на черепъ желтый...
«И доселѣ все стараюсь
«Отгадать «*чей* черепъ это?»
«Бѣдняка-ль какъ я, дервиша,
«Иль могучаго Халифа?»

--◇--

XLIX.

„ИНЫЕ ДНИ...“

(Я. Я. Д......)

Иные дни,—иныя грезы!
Теперь уже не снятся мнѣ —
Ни на кустахъ зеленыхъ розы,
Ни поцалуи въ тишинѣ. .

Теперь мнѣ снится столъ зеленый
Сребро и злато тѣшутъ взоръ. . .
Мнѣ снится банкометъ ученый
И расходившійся понтёръ

Иные дни,—иныя грёзы!
Ужель измѣнятъ карты мнѣ?
Какъ измѣнили дѣвы, розы
И поцалуи въ тишинѣ?

1860.

L.

КАПРИЗНАЯ КРАСАВИЦА.

«Надоѣли право мнѣ пустыя рѣчи!
«Что ты мнѣ все хвалишь: мраморныя плечи,
«Да густую косу, очи голубыя....
«Похвалы такія — похвалы пустыя, —
«И отъ нихъ я только чувствую усталость!»
А безъ нихъ хвалить-то что жъ въ тебѣ осталось?? —

1860.

LI.

(***).

Никогда не была ты кокеткой,
Но и сильно любить не могла....
Не звала этотъ міръ тѣсной клѣткой —
И, какъ будто, счастлива была.

* *
*

И тебя смерть нежданно сразила
И, едва ли казалась страшна....
Умирая просила:— цвѣтами
Чтобъ могила была убрана.

* *
*

И пуста была мрачная зала;
Мать рыдала надъ гробомъ одна....
И въ гробу какъ живая лежала
Ты прекрасна, чиста, холодна.

1860.

LII.

РАЗВЯЗКА.

Скучнаго романа — глупая развязка...!
Чѣмъ скорѣй тѣмъ лучше кончить эту сказ-
ку.
Кончить .! Неужели?! Что жъ такъ серд-
це сжалось?
Неужели «кончить» только и осталось?!
Что за молодушье... или я робѣю —
Или, глянуть смерти въ очи я не смѣю?
Или жизнь въ охоту?... Иль надежда, —
можетъ, —
Отъ тоски отбиться мнѣ Господь помо-
жетъ:
И дохнетъ жизнь снова радостью и счасть-
емъ,

И любовь повѣетъ жизнью и участьемъ.
И предамся снова сладостной надеждѣ
И обманомъ сладкимъ я упьюсь какъ преж-
дѣ?!
Нѣтъ? коль въ прежни годы радость не да-
лася—
Не для насъ ужъ видно такъ и создала-
ся?....» —

1860.

—◇—

LIII.

ПОДРАЖАНІЕ СОЛОМОНУ.

(К. И. Лобкову).

Путіе адовы домъ ея, низводящіи въ сокровища смертная.

(Притч. Соломон. VII, 27)

(ПРИТЧА VII.)

О мой сынъ! отца совѣты
Ты на сердцѣ запиши
Да отъ страстныхъ искушеній
Сохранятъ покой души

И премудрость ты, — сестрою,
Разумъ, — другомъ назови —
И спасешь себя отъ зноя
Льстивой, пагубной любви.

Самъ я зрѣлъ безумцевъ юныхъ...
Вотъ одинъ изъ нихъ идетъ
Къ дому, гдѣ жена разврата
Иноземная живетъ...

И она ему навстрѣчу
Сладострастная спѣшитъ
И ему такія рѣчи,
Лобызая говоритъ:

«Я творила возліянья —
«Небо, сжалясь надо мной,
«Посылаетъ мнѣ свиданье
«Столь-желанное съ тобой....

«О, приди! роскошно ложе
«Для тебя я убрала —
«И Египетскія ткани
«На него разостлала

«Кинамономъ и алоэмъ
«Миррой воздухъ напоёнъ;
«Кружевами и цвѣтами
«Одръ роскошный окруженъ

«Я одна.... мой мужъ далече
«Не вернется онъ домой....»

И прелестница безумца
Увлекаетъ за собой.

Но — храни мое ученье:
Не прельщайся суетой,

Неизбѣжное паденье
Что приводитъ за собой.

Берегись жены лукавой
Многихъ сжегъ прелестный взглядъ!
И къ дому ея дорога —
Это путь вводящій въ адъ.

1860

LIV.

БЕЗСОННИЦА.

Какъ вспомнишь минувшую младость не-
вольно слеза навернется!
Зачѣмъ такъ какъ въ годы былые отрадно
теперь не живется?
Ахъ все-то, бывало, куда-то надежда ма-
нила, —
Сулила отраднаго много.... А нынѣ моги-
ла, могила —
И въ сердцѣ и въ мысляхъ; и сна мои очи
не знаютъ
И черныя думы какъ враны надъ бѣдной
главою летаютъ,
И ждется тяжелое что-то съ чѣмъ спра-
виться будетъ не въ силу....
И свалитъ послѣднее горе меня прежде
срока въ могилу.

Но вотъ восходящее солнце зоветъ отдох-
нувшихъ на бдѣнье;
И вѣтеръ проснувшись промчался и слышу
я пѣночки пѣнье;
И вотъ мнѣ въ окно потянуло живительный
запахъ березы....
О скройтесь тяжелыя думы; о скройтесь
тяжелыя грезы!...

1860.

VI.

БАБУШКА.

«Все не то теперь, ей-богу, —
Нѣтъ и прежнихъ-то людей, —
И живутъ-то, какъ-то, скучно!...
Нѣтъ, мы жили веселѣй!
Охъ, бывало, соберется
Человѣкъ десятокъ тутъ:
Вѣдь откуда что берется —
Что за росказни пойдутъ!
Аль затѣемъ хороводы —
На виду, — вотъ гдѣ песокъ, —
А теперь коли гуляютъ
Всѣ и тянутся въ лѣсокъ....
Точно тамъ какая сладость?
Что имъ кажется пригожъ?
Право, парни нынче — гадость!
Да и дѣвки стали — тожъ.

Все-то вспомнишь про Ванюшу! —
Вотъ такъ былъ ужъ молодецъ!
Ростомъ-то, сажень! ей-богу!
Одѣвался — какъ купецъ....

А теперь ужъ онъ въ могилкѣ
Онъ покинулъ бѣлый свѣтъ...
Не слыхала груба слова, —
А съ нимъ жили тридцать лѣтъ!...

Какъ сей-часъ гляжу: съ корзиной
По грибы я шла за прудъ...
И не знаю какъ провѣдалъ —
А явился тутъ-какъ-тутъ..!

Слово за слово.... умѣлъ онъ
Больно сладко говорить!....
Вотъ ужъ двадцать лѣтъ вдовѣю
Не могу его забыть....

«А о чемъ же говорили?»
Подмигнувъ спросилъ Захаръ.

— А коль знать-то много будешь, —
Скоро, парень, будешь старъ..!

Все прошло! Ужъ тѣ годочки
Не воротятся назадъ!
Божья воля!... Нѣтъ! что нынче?
Стариками всѣ глядятъ!...

Вонъ смотри Арина-внучка,
Что съ Петромъ одна сидитъ,
Ужъ и видно что ей скучно
И молчитъ и неглядитъ

На него... и все краснѣетъ!
Толи было въ наши дни?!
Нѣтъ ей-богу не умѣютъ
Жить по нашему они!

LVI.

ВЕРБА.

(Памяти С.... П....... П.....вой.)

Нынче утромъ, рано-рано
У сестры я съ няней былъ:
Освященную ей вербу
Я въ могилку посадилъ.
И когда ее увидитъ
Соня скажетъ: «братъ здѣсь былъ! —
Это онъ принесъ мнѣ вербу ..
Онъ меня не позабылъ!» —

1861.

—⋄—

LVII.

ПОСЛѢДНЕЕ УТѢШЕНІЕ.

«Мы трунимъ краснорѣчиво
Надъ тобой, нашъ другъ младой,
Что бѣжишь, нетерпѣливый,
На свиданье къ «неземной»;
Что «всѣ міра совершенства»
Ты одной присвоилъ *ей*
И, какъ высшаго блаженства
Ждешь гименовыхъ цѣпей ..!
Но смѣемся мы слезами.
Счастья дни прошли давно —
Далеко они за нами,
А грядущее темно
И печально. И осталось
Жизнь терпѣть намъ какъ нибудь...
Оттого и любитъ старость
Знаньемъ-опытомъ хвастнуть...

Другъ! охотно-бъ этимъ знаньемъ
Помѣнялся я съ тобой:
Побѣжалъ бы на свиданье
И къ земной и къ не земной....
И въ лазуревыя очи
Все глядѣлъ бы, полный силъ
И съ утра до темной ночи
Рѣчи страсти говорилъ!

Наслаждайся же мгновеньемъ;
Опытъ будетъ впереди —
И на старость съ сожалѣньемъ,
А не съ гнѣвомъ погляди....
Улыбнулся, братъ!... Ну то-то!
Для тебя жизнь — счастье, пиръ....
Намъ подагра да ломота
Лишь остались въ souvenirs....»

1861.

—⋄—

LVIII.

РАЗЛУКА.

«Прости.... пора! Ужъ все готово!...»
Но не взялъ онъ ея руки....
Не могъ онъ выговорить слова
Подъ тяжкимъ бременемъ тоски.

Съ ней разставаясь онъ лишался
Всего, чѣмъ въ жизни дорожилъ;
Чѣмъ онъ дышалъ и наслаждался;
Что сердцемъ онъ боготворилъ!

Онъ, надъ разверстою могилой
Стоялъ бы съ меньшею тоской,
Чѣмъ въ этотъ мигъ, предъ дѣвой милой,
Передъ разлукой роковой!

1861.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

